

Однако Ланс мог защитить брата лишь на время. Однажды во время обеденного перерыва, когда Дай Инци сидел на своём месте, к нему подошёл маленький блондин. У Дай Инци осталось впечатление, что этот мальчик был одной из заметных фигур среди новичков. Несмотря на юный возраст, за ним всегда следовала толпа подражателей, и он казался настоящим лидером. Но сейчас его лицо было пунцовым, будто он вот-вот закипит. Пока Дай Инци размышлял, стоит ли что-то сказать, чтобы успокоить его, мальчик вдруг сунул что-то ему в руки и убежал.

Дай Инци посмотрел на розовый конверт в руках и не знал, как на это реагировать.

Все предыдущие письма были безжалостно изъяты Лансом, и теперь, когда он наконец получил одно, Дай Инци не мог не заинтересоваться, что же внутри. Конечно, он также хотел убедиться, что письмо адресовано именно ему. Не упуская возможности, он быстро вскрыл конверт и начал читать. Начало письма было написано детским почерком: «Дорогой Мори». Ну что ж, похоже, письмо было адресовано ему. Оно было коротким, и Дай Инци быстро дочитал его, но после этого почувствовал себя немного неловко.

Как известно, словарный запас детей невелик, и это привело к тому, что письмо было чрезвычайно прямолинейным. В нём было всего несколько предложений, но их смысл был ясен: «Мне ты нравишься, давай встречаться».

Неужели пятилетки уже знают, что такое отношения? И почему это мальчик? Дай Инци считал, что он не был ни красивым, ни миловидным, и уж точно не походил на девочку. Даже тот блондин, который только что передал ему письмо, выглядел куда привлекательнее. Так что же это за странный вкус?

Дай Инци не мог найти ответа, но из-за возраста ему приходилось продолжать ходить в школу. Со временем он привык к тому, что куда бы он ни пошёл, на него всегда смотрели, к тому, что каждое утро на его столе лежала куча писем, и к тому, что его периодически останавливали, чтобы признаться в чувствах. Он также начал узнавать вещи, о которых раньше не задумывался. Например, несколько тысяч лет назад в этом мире был принят закон об однополых браках, поэтому однополые пары были так же обычны, как и разнополые. Или, например, что в этом мире, где все были невероятно красивы, те, кто выглядел менее идеально, считались особенными.

Ну, как сказать... Короче говоря, эстетические стандарты этого мира были противоположны его. Чем красивее и идеальнее выглядел человек, тем более обычным он казался. А те, кто выглядел проще, считались невероятно привлекательными. Это странное восприятие красоты было просто невыносимым.

Так что похвалы родителей и других взрослых в его адрес не были пустыми словами. А его идеальный брат Ланс оставался незамеченным, потому что все считали его «обычным».

Один человек с искажённым восприятием красоты — это не страшно. Страшно, когда весь мир думает так же. Или, возможно, для этого мира именно он был тем, кто видел вещи иначе... Дай Инци предпочёл оставить эти мысли при себе. Некоторые вещи лучше держать в тайне. Например, он всё ещё считал, что его брат Ланс был невероятно красив.

После первых школьных трудностей жизнь Дай Инци постепенно вошла в привычное русло. Он также начал узнавать больше о своих одноклассниках. Например, в их классе было 37 человек, большинству из которых было пять лет, четверым — шесть, и, к его радости, кроме него, был ещё один семилетний ребёнок.

Узнав об этом, Дай Инци удивился, ведь он никогда не замечал другого ребёнка своего возраста в классе. Когда он наконец увидел его, то понял, почему.

Это был очень незаметный человек. Хотя он был на голову выше большинства детей, он всегда сутулился, словно пытаясь спрятаться. Его постоянно опущенная голова и длинная чёлка не позволяли Дай Инци разглядеть его лицо, но, судя по очертаниям подбородка, он должен был выглядеть привлекательно.

Обнаружив такого человека, Дай Инци, возможно, из-за их общего возраста, а возможно, из-за его тихого и спокойного характера, начал обращать на него больше внимания. Он даже запомнил его имя — Ань Я.

С течением времени Дай Инци заметил, что у Ань Я дела шли не очень хорошо. В каждом коллективе есть тот, кого обижают, и в их классе этим человеком был Ань Я. Дети, хоть и наивны, но очень точно чувствуют, кого можно обижать, а кого лучше не трогать. Ань Я никогда не сопротивлялся, и со временем издевательства становились всё хуже.

Сначала они просто прятали его вещи, потом начали портить учебные материалы, рисовать на его столе и заставляли его бегать за питательным раствором. Дай Инци, наблюдая за этим, хмурился. Его раздражали как действия детей, так и безропотность Ань Я. В глазах Дай Инци, Ань Я был на год или два старше своих обидчиков и на голову выше. Если бы он проявил твёрдость, никто бы не посмел его обижать. Дай Инци ждал, когда Ань Я наконец даст отпор, но этого не происходило. День за днём Ань Я молча терпел издевательства, не пытаясь сопротивляться.

В этот день Дай Инци, как обычно, был доставлен в школу Лансом. Из-за графика брата он всегда приходил раньше всех. Скучая, он листал новости в интернете, когда заметил, что несколько мальчиков собрались вокруг одного места. Это было... место Ань Я.

Дай Инци нахмурился. Он узнал тех, кто чаще всего обижал Ань Я. Что они задумали на этот раз?

Дай Инци заметил, что у мальчиков в руках был механический манипулятор. Они что-то делали с ним на стуле, и через несколько секунд открутили несколько винтов. Дай Инци вдруг понял их замысел. Мальчики, достигнув цели, быстро разошлись.

С течением времени класс постепенно заполнялся, но незадолго до начала урока снаружи раздался голос:

— Мори, тебя ищут.

Дай Инци удивлённо встал. Кто мог искать его в это время? Может, брат? Перед тем как выйти, он бросил взгляд на стул, который был подпорчен, и поспешил за дверь. Через пять минут он вернулся с мрачным лицом, держа в руках розовый конверт. Неужели дети так скучают, что специально вызывают его, чтобы вручить письмо? Это просто невыносимо. С чувством раздражения он вошёл в класс и сразу заметил неладное. Большинство детей стояли в одном месте и смеялись. Сердце Дай Инци ёкнуло. Он опоздал. Ускорив шаг, он раздвинул толпу и увидел Ань Я, сидящего на полу. Стул под ним развалился, а вокруг валялись его вещи, делая его вид ещё более жалким. Никто из одноклассников не помогал ему, все лишь смеялись, будто это было чем-то забавным.